

"Доктор Линь, человек по имени Му Цанчжоу сказал, что вы послали ему несколько сообщений с вызовом. Он уже здесь, подойди скорее".

Когда она получила сообщение, доктор Линь обслуживала различные медицинские инструменты. Она была ошеломлена и ничего не ответила. Имя было ей знакомо, но она уже давно не помнила, где его видела. Но недавно она отправила сообщение с призывом только одному человеку - другому поставщику генов инкубационных яиц Цзин Мана!

Она поспешно положила свои вещи, позвала офицера Чэня, чтобы тот пошел с ней, и связалась с Цзин Маном. Доктор Линь знала, насколько сложным было это дело, и ей было любопытно узнать об этом человеке.

Было установлено, что Цзин Ман был чистокровным человеком, что у детей был другой поставщик генов, по крайней мере шесть рас в его крови...

Она никогда не видела такого человека, чтобы шесть рас крови проявлялись в человеке.

С самого начала технологии разведения яиц для широкой публики ученые постановили не создавать странную, деформированную вторую форму. Он специально ограничивал экспрессию генов, заставляя инкубационные яйца экспрессировать только один ген.

Подняв глаза на Му Цанчжоу, доктор Линь была немного удивлена тем, что этот человек был одет как совершенно обычный человек, с короткими рукавами, рабочими брюками и повседневной обувью.

Но это лицо было грубым и впечатляющим, особенно глубокие глаза, которые скрывали чувство стабильности, видевшее тысячи парусов.

Надо сказать, что существо Му Цанчжоу излучало очень особый и привлекательный темперамент. Его широкие плечи и узкие бедра, высокое и подтянутое тело, завернутое в одежду, было лучше, чем у звездной полиции, стоявшей на передовой.

Теперь уверенный, что это был полицейский участок Гарден-роуд, который послал сообщение о вызове самому себе, сердце Му Цанчжоу затопило тысячью слоев волн и сомнений.

Он вспомнил, что когда-то был знаменит после того, как двенадцать лет назад исследовал технологию лечения бактерий плаценты. Но он остался на базе разведения яиц для различных исследований, не имел никаких записей о предательстве и не приезжал в район Цинъюань...

Он понятия не имел, зачем его вызвали.

Му Цанчжоу легкомысленно сказал: "Здравствуйте, это доктор Линь? Могу я спросить, зачем ты позвала меня сюда?"

"Есть дело, которое имеет к тебе отношение". Доктор Лин сделала жест спокойствия. Она открыла систему Звездной полиции и приготовилась запросить комнату для допросов.

После заполнения информации появилась подсказка - [Му Цанчжоу - зашифрованная информация, судмедэксперт Линь Цзяо не квалифицирован для допроса, передан в полицейский участок ИИ "Синхай Кинг" лично для допроса.]

Такого никогда не случалось с момента открытия полицейского участка на Гарден-роуд!

Синхай был ядром Звездной полицейской системы! Это было слишком много, чтобы позволить последнему БОССУ допросить! Доктор Лин окаменела на месте и ошеломленно наблюдала, как робот-ассистент поспешно вышел.

Она почтительно пригласила Му Цанчжоу в единственную комнату без наблюдения и закрыла дверь с безжалостным стуком.

Выражение лица Му Цанчжоу сразу же исчезло у нее на глазах.

Только тогда доктор Лин отвела глаза и пробормотала себе под нос: "... Я помню, где я видела это имя раньше".

В прошлом месяце шеф Му базы разведания яиц района Тяньху исследовал и разработал методику лечения бактерий плаценты. Звездная сеть была полна отчетов и хороших новостей.

Первое имя вождя Му - кажется, Му Цанчжоу!

Хотя, была возможность переименования. Однако человек с зашифрованной информацией внес большой вклад не только в Небесно-Голубую Звезду, но и во все человечество. Она не верила, что в мире может быть второй Му Цанчжоу с зашифрованной информацией! Когда она думала о большой шишке, это было первое имя, которое пришло ей в голову!

В прошлом шеф Му никогда не публиковал свои личные фотографии и не участвовал в публичных интервью. Итак, все отвергли его как мягкого, милосердного, любящего детей старого профессора, посвятившего свою жизнь и молодость делу выращивания яиц. Конкретный образ должен быть белыми волосами и сгорбленной спиной, но его обветренные глаза были яркими и скрывали великую мудрость.

В конце концов, люди всех мастей писали, рисовали, моделировали и создавали фан-контент с этим изображением!

Часто видя это, доктор Лин также предвзято относилась к такой точке зрения.

Она никогда не думала, что он будет... будь таким молодым, таким высоким и красивым! Он был похож на модель, сбежавшую с показа!

Как врач, Линь Цзяо почитала всех великих людей, внесших значительный вклад в медицину, и теперь знала, что стоит лицом к лицу со своим кумиром.

Доктор Линь безумно ревела в своем сердце, как злобный дракон, тонкий слой пота выступил на ее лице. Ее взгляд упал на комнату для допросов, и ее настроение долго не могло успокоиться.

К тому времени, когда Цзин Ман прибыл с Сяо Цзинем, она все еще была рассеянна, и у нее не было сил сразу же поговорить с ним.

Цзин Ман ожидал, что будет встревожен и ошеломлен, когда найдут второго отца детей, но он ошибся. Когда он получил сообщение о вызове от доктора Линя, то почувствовал легкий вздох облегчения.

Его охватило волнение оттого, что он хочет встретиться с этим человеком. Если этот вопрос не будет решен, он навсегда останется у него в голове. Это заставляло его чувствовать, что он украл его время, которое счастливо провел со своими детьми.

Цзин Ман не медлил ни минуты, отключил прямую трансляцию и отвез Сяо Цзиня в полицейский участок. Тем не менее, доктор Линь, казалось, что-то думала сегодня, просто потянув его в гостиную и сказав ему ждать.

Он хотел заранее осведомиться о новостях, но не смог.

Прождав несколько минут, доктора Линя отозвали, оставив его здесь с Сяо Цзинем в детской коляске. Однако со стороны гостиной было большое прозрачное окно, которое вообще не служило перегородкой, и он даже мог поболтать с полицейскими дядями снаружи.

Будучи хорошим мальчиком, Цзин Ман никогда не был в полицейском участке, кроме как когда он делал свое личное удостоверение личности. Глядя на величественных офицеров и женщин-полицейских, идущих вокруг, он был напуган внутри. Чтобы облегчить это нервное беспокойство, он вынул ребенка-дракона из коляски и положил его к себе на колени для нежных ласк.

Было хорошо известно, что индекс липкости ребенка, Сяо Цзинь, был близок к тому, чтобы стать полным.

Однако он не был неприятно прилипчивым и был доволен, пока мог видеть Цзин Мана в поле своего зрения. Конечно, он был еще счастливее, когда его держал в объятиях отец, который баловал его! В этот момент он держал руку Цзин Мана своими крошечными лапками и царапал ладонь отца своими маленькими коготками.

Работа ИИ языкового пакета шла хорошо.

Дитя дракона теперь выучило много словарного запаса, просто его молодой голос не мог произносить длинные предложения на одном дыхании.

Желание выразить себя нахлынуло, и он выскочил одно слово за раз: "Сяо Цзинь, нравится, папа".

Оооооо.... Мой сын такой милый и сливочный!

Это было похоже на то, как будто сердце коснулось мягкого перышка.

Цзин Ман почувствовал порыв ласточек под карнизом, отчаянно пытающихся поймать насекомых и накормить своих детенышей. Услышав признание ребенка, он наполнился пузырьками счастья и алой дымкой. Он огляделся по сторонам, все были заняты своими делами, и никто даже не взглянул на него.

Поэтому Цзин Ман осторожно взял мягкого, теплого Сяо Цзинь обеими руками и поцеловал ребенка-дракона в лоб.

Персиковые глаза Цзин Мэна были изогнуты и полны любви, как будто они могли удержать только его сына, маленького бледно-золотого дракона. Его уши покраснели, и он пробормотал: "Папа тоже любит Сяо Цзинь".

Когда Му Цанчжоу закончил общаться с доктором Линем, это было то, что он увидел. Он был еще более молодым, чем энергичный Цзин Ман в его памяти, сидя в зоне отдыха полицейского участка, обнимая своего старшего сына, как будто там никого не было, с нежной улыбкой на лице.

Чтобы защитить эту картину, Му Цанчжоу был готов превратиться в глупого правителя, который любил красоту, а не горы, используя все в своей жизни для обмена. Его взгляд был тяжелым, и он подошел к Цзин Ману на своих ногах.

Последние тоже обернулись, не раздумывая, и их глаза встретились.

Искры Му Цанчжоу передавались в неограниченном количестве направлений, но Цзин Ман вообще не воспринимал этого, и эта искра внезапно погасла.

Осознав это, Му Цанчжоу на секунду застыл.

Он видел, что выражение лица Цзин Мана было лишено каких-либо эмоций. Он даже выглядел так, как будто смотрел на совершенно незнакомого человека.

Му Цанчжоу подумал о том, что сказал доктор Линь в комнате для допросов -

"Информатор проснулся, обнаружив шесть яиц, был потрясен и немедленно вызвал полицию.

Оказалось, что детектор кровных родственников сказал, что шесть яиц принадлежат ему, как раз когда вылуплялось драконье яйцо и драконье дитя было очень липким к нему.

Сердце репортера смягчилось, и он оставил детей".

В прошлом Цзин Ман улыбался, когда смотрел на него, заставляя его чувствовать себя как весенний ветерок, как пить сахарную воду. И теперь, глядя на реакцию, он действительно страдал амнезией и не мог вспомнить его...

Во время короткой прогулки из комнаты для допросов в гостиную мысли Му Цанчжоу метались, думая о многих, многих вещах. Несколько мгновений спустя он был уверен.

Пусть четыре ветра дуют, как могут, ибо я останусь твердым и останусь.

Му Цанчжоу сначала убрал любовь, которая вот-вот хлынет из его сердца. Возможность варить лягушку в теплой воде была перезапущена. Он подошел к Цзин Ману, скрывая всю свою любовь, и остановился на нужном расстоянии, чтобы не обидеть его.

Му Цанчжоу остановился и повернулся к Цзин Ману, который в замешательстве склонил голову набок. Он изо всех сил старался показать, что лед растаял в росе, лед растаял в воде, морская раковина открыла рот и показала нежность круглой жемчужины, спрятанной в его сердце.

Внезапно мне показалось, что по мшистым скользким скалам течет чистый родник и белые волны катятся вверх. Нежный и притягательный голос донесся до барабанных перепонок Цзин Мана: "Здравствуйте, меня зовут Му Цанчжоу, другой отец детей".

На фоне последнего теплого желтого света лета Цзин Ман почувствовал, что человек перед ним кажется немного знакомым, немного теплым и немного туманным.

И все же не было никакого намека на отчуждение или дискомфорт... если бы он не был здесь специально, чтобы украсть детей, он мог бы подружиться с ним.

Подумав об этом, он улыбнулся, глаза цвета персика вызвали весеннюю лужу, как раз правильный ответ мужчине перед ним, который не пересек линию нежности.

"Какое совпадение" сказал он и его глаза скрывали незаметное пристальное влияние.

<http://bllate.org/book/14537/1287823>